

УДК 316.75:32

ДИССИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР (1960 – 1970-е годы)

Г.М. Барашков

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье представлены причины, зарождение и эволюция диссидентского движения в Советском Союзе в период «развитого социализма». Показаны неоднородность движения диссидентов, взаимоотношение с властями, формы борьбы за соблюдение прав человека и законности.

Dissident Movement in the USSR (1960–1970)

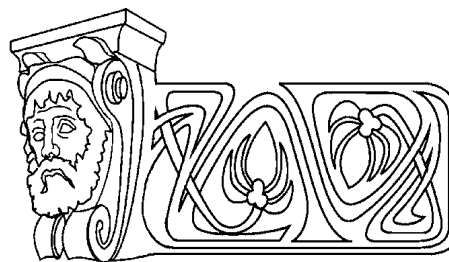
G.M. Barashkov

The causes, origin, and evolution of the dissident movement in the Soviet Union during the period of «developed socialism» are considered. The heterogeneity of the movement, its relations with the authorities, its forms of struggle for the observance of human rights and legality are shown.

Период «стабильности» в брежневском руководстве не был лишен элементов сложной борьбы внутри партии и в обществе. Но особенного внимания заслуживают взаимоотношения между режимом, становящимся на все более консервативные политические и идеологические позиции, и общественными силами, противящимися консервативному повороту. Эти взаимоотношения происходили вне официальных политических или культурных систем и механизмов, получивших позднее различные определения – движение диссидентов, движение инакомыслящих, движение за права человека и тому подобное¹.

После смещения Н. С. Хрущева официальная пропаганда смягчила свои решения по отношению к тем деятелям искусства, творчество которых по разным причинам «не было ему понятно, а потому и признавалось классово чуждым и политическим вредным»². В журнале «Коммунист» – теоретическом органе ЦК КПСС – появились положительные оценки творчества прозаика В. Аксенова, поэта А. Вознесенского, кинорежиссера С. Параджанова и ряда художников³. Произошел пересмотр некоторых идеологических установок в отношении верующих⁴.

Однако признаки некоторого послабления в культуре стали сменяться усилением идеологического контроля, который проявился в деле писателей А. Синявского и Ю. Даниэля, обвинявшихся в передаче для издания за границу своих сочинений, квалифицированных правоохранительными органами «как порочащие советское государство и общественный строй»⁵. Дело А. Синявского и

Ю. Даниэля ознаменовало переход к открытым формам политического преследования. Принципиально новым становилось то, что процесс проводился публично, с пропагандистским освещением в прессе.

В свою очередь, в Президиум XXIII съезда КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР были направлены письма, подписанные деятелями отечественной культуры К. Чуковским, И. Эренбургом, В. Шкловским и другими, в защиту писателей. Отметим, что подобного рода акции, с середины 60-х до начала 80-х гг., то есть коллективные письма советскому руководству, подписанные видными учеными, деятелями литературы и искусства, стали характерным проявлением политического протеста в СССР.

Другим явлением в оппозиционном движении стали акты открытого протеста. В декабре 1965 г. в Москве состоялась демонстрация, участники которой во главе с А.Д. Сахаровым настаивали на том, чтобы советские власти выполняли собственные законы»⁶. Таким образом, в стране зарождалось правозащитное движение. Объяснение тому, что диссидентское движение возникло именно в период правления Л.И.Брежнева ряд исследователей находят в том, что смещение Н.С.Хрущева не только положило конец открытым дискуссиям о сталинской эпохе, но и породило контрнаступление со стороны ортодоксов, которые стремились к реабилитации Сталина. Диссидентство явилось, в первую очередь, движением самозащиты против возможности подобного развития событий, которая оставалась актуальной. Но диссидентство явилось также проявлением разочарования в способности системы реформироваться. Хрущевская оттепель сменилась осознанием того, что реформирование общества может произойти в результате длительного и медленного процесса борьбы и давления на власть. Тем не менее, целью деятельности диссидентов было реформирование общества, а не слом самой системы. Наконец, диссидентство стало возможным потому, что произошло смягчение режима с отказом от жестких репрессивных методов в управлении страной, отходом от тоталитаризма к авторитаризму. Террор в его крайних формах был разрушителен и для самой системы. Поэтому репрессии осуществлялись методами

более мягкими и опосредованными в рамках действующего законодательства.

Что же представляло собой диссидентство как течение общественной мысли 60–70-х гг.? По определению в официальной литературе, диссиденты – это «люди, отступающие от учения господствующей церкви (несогласные, инакомыслящие)». Империалистическая пропаганда, объясняет словарь, использует этот термин «для обозначения отдельных отщепенцев, оторвавшихся от социалистического общества лиц, которые активно выступают против социалистического строя, становятся на путь антисоветской деятельности, нарушают законы, и, не имея опоры внутри страны, обращаются за поддержкой за границу, к империалистическим подрывным центрам – пропагандистским и разведывательным»⁷. Достаточно жесткую оценку деятельности диссидентов давали и руководители Советского государства, в частности, Л.И. Брежнев. «Наш народ требует, чтобы с такими, с позволения сказать, деятелями обращались как с противниками социализма, людьми, идущими против собственной Родины, пособниками, а то и агентами империализма. Естественно, что мы принимаем, и будем принимать в отношении их меры, предусмотренные законом»⁸. Председатель КГБ Ю.В. Андропов отмечал, что к числу диссидентов относятся люди, «побуждаемые политическими или идейными заблуждениями, религиозным фанатизмом, националистическими вывихами, личными обидами и неудачами, ... наконец, в ряде случаев психической неустойчивостью»⁹.

Отличную точку зрения высказывает А. Синявский, характеризуя диссидентство как интеллектуальное, духовное и нравственное сопротивление унификации мысли и ее омертвлению¹⁰.

Отметим, что движение диссидентов не было однородным образованием, а представляло собой течения разнообразной идеологической направленности. Отсутствие политических организаций не означало отсутствия политических дискуссий. Современные исследователи выделяют следующие три направления, оформившиеся вместе с диссидентским движением.

1. Направление, возлагающее надежды на духовное возрождение русского народа, связанное с религиозным возрождением (А. Солженицын). Солженицын критикует демократическую форму правления, считая, что она бессильна перед лицом тоталитаризма; несправедлива и случайна, поскольку заменяет общее согласие законом математического большинства; бессодержательна, так как лишена всякого трансцендентного начала, и предлагает медленный плавный спуск через авторитарную систему.

В общественных отношениях позиция А. Солженицына – «Неучастие во лжи» – изложена им в обращении к интеллигенции, молодежи, соотечественникам: «Наш путь: ни в чем не поддерживать

лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (для каждого она еще по-разному видна), – отгородиться от этой гангрены границей!»¹¹.

2. Направление, представителем которого являлся А.Д. Сахаров, с «теорией конвергенции», то есть сближения двух противоположных политических систем в вопросах экономики, политики, идеологии, теряющих в этом процессе свои отрицательные стороны. Это направление выступало за нравственное начало в политике, подготавливающее в сознании людей основы демократических, плюралистических преобразований в стране.

3. Направление сторонников взглядов историка Р. Медведева. Он полагал, что положение в стране может быть «изменено марксистами недогматического толка, способными создать новый облик социализма»¹².

Несмотря на то, что эти направления инакомыслия жестко конкурировали между собой за право влиять на общество и власть, они применяли одинаковые формы выражения своих позиций – самиздат и открытые обращения к лидерам Советского государства¹³.

Вместе с тем, в движении протеста отмечались определенные изменения: вера в социализм, характерная для 50-х – начала 70-х гг., «социализм с человеческим лицом», изменения в политической системе путем ее десталинизации уступают место борьбе за права человека, которая становится центральной темой политического протеста. На место веры в социализм приходят требования соблюдения законов, изменения отечественного законодательства путем его приближения к международным юридическим стандартам, замены социалистической демократии, демократией западного типа.

Применение методов протеста, апеллирующих к мировому общественному мнению, создали то, что стало называться «диссидентским движением». Комитет защиты прав человека, основанный в 1970 г. А.Д. Сахаровым, В.Н. Чалидзе, А.Н. Твердохлебовым, в 1973 г. – русская секция «Международной амнистии» во главе с В.Ф. Турчиным, – явились по сути «первой, открытой диссидентской группой»¹⁴.

Однако диссидентство не нашло достаточной социальной опоры в обществе. По нашему мнению, главная причина такого положения заключалась в преобладающей нигилистической направленности движения, когда разоблачительный пафос ставился над позитивными идеями. Вокруг идеологов диссидентства создавалась атмосфера общественного вакуума, что явилось причиной постепенного перемещения диссидентства за пределы страны, что не могло не отразиться как на характере, так и на содержании движения. В нем начинают преобладать тенденции, противоречащие изначальной его сути – способности противостояния духовному нажиму. А. Синявский отмечает: «диссидент, оказавшийся на Западе,

теряет главное свое преимущество – независимость и смелость мысли и идет в услужение какой-то диссидентско-эмигрантской корпорации. И говорит уже не то, что думает, а то, что от него требуется»¹⁵. Западное диссидентство во многом утрачивало силу нравственного воздействия на современников, которая вытекала из факта прямого противостояния общественному консерватизму.

Важнейшим событием для диссидентского движения стало подписание в августе 1975 г. Советским Союзом Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт конференции состоял из соглашений, касавшихся трех проблем:

1) политической. Были подтверждены нерушимость послевоенных границ и территориальная целостность государств, а также признавалась нерушимой зона реального социализма в Европе;

2) экономической. Состоялись соглашения о расширении экономических связей, которые включали в себя оказание Западом экономической помощи СССР и странам народной демократии в модернизации производства;

3) гуманитарной. Запад выражал надежду, что СССР и другие страны народной демократии ослабят «железный занавес», будут соблюдаться права человека, определенные политические свободы, как и тот факт, что контроль за соблюдением этих прав интернационализируется и перестанет быть вопросом только внутренней политики.

Подписание Советским Союзом Заключительного акта, присуждение А. Солженицыну в октябре 1975 г. Нобелевской премии, открытая деятельность диссидентов, разрешение на эмиграцию советских евреев многими исследователями рассматривались как проявление слабости власти и уступка Западу в обмен на «разрядку».

Однако такое положение дел не согласовывалось ни с заявлением советского руководства, ни с реальным положением дел на международной арене.

Таким образом, диссидентское движение в Советском Союзе в 1960–1970-х гг. было реакцией на диктат властей в общественно-политической жизни, формой протеста на сложившуюся действительность. Несмотря на то, что движение

диссидентов не было однородным образованием, а представляло собой течения разнообразной идеологической направленности, диссидентские организации применяли одинаковые формы борьбы с властями, суть которых заключалась в требованиях борьбы за права человека, соблюдение законов, изменения отечественного законодательства путем его приближения к международным юридическим стандартам, за замену социалистической демократии демократией западного типа.

Примечания

- ¹ См.: Береснева О.Н. Диссидентское движение как явление общественно-политической жизни СССР в 1960–1980 гг.: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2001. С. 44.
- ² Алексеева Л. История инакомыслия в России. М., 1992. С. 68.
- ³ См.: Михайлов А. Условность в реалистическом искусстве // Коммунист. 1965. № 15. С. 74–85.
- ⁴ См.: Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 254.
- ⁵ Никифорова Е.Б., Прохвятилова С.А. Миф о застое. Л., 1991. С. 70–71.
- ⁶ Алексеева Л. Указ. соч. С. 47.
- ⁷ Краткий политический словарь. М., 1978. С. 108.
- ⁸ Там же. С. 110.
- ⁹ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 147.
- ¹⁰ См.: Синявский А. Диссидентство как личный опыт // Юность. 1989. № 5. С. 90.
- ¹¹ Солженицын А.И. Жить не по лжи! // Век XX и мир. 1989. № 2. С. 23.
- ¹² Генер М., Некрич А. История России. 1917–1995: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 268.
- ¹³ См.: Русина Ю.А. Самиздат или форма проявления инакомыслия в 1960–1980-е гг. // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез. докл. Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию сб. «Смена вех», 1–2 июня 2001 г. Екатеринбург, 2001. С. 188.
- ¹⁴ Кузьмин В.Н. От правозащитного движения к многопартийности в России (1965–1996 гг.). Кемерово, 1997. С. 42.
- ¹⁵ Синявский А. Указ. соч. С. 90